

НЕКРОЛОГЪ.

26 апрѣля, въ три часа ночи, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни (чахотки), скончался заштатный священникъ Христорожественской г. Шацка церкви о. Алексій Григорьевичъ Русскій. Покойный сынъ умершаго псаломщика села Русскаго, Моршанскаго уѣзда, родился къ 1863 году. Еще въ раннемъ дѣтствѣ лишился А. Г. своего отца и остался на попеченіи бѣдной матери своей вдовы. Первоначальное образованіе получилъ во 2-мъ Тамбовскомъ духовномъ училищѣ, а среднее—въ Тамбовской духовной семинаріи, гдѣ и окончилъ полный курсъ ученія въ 1886 году съ званіемъ студента семинаріи. Большая часть службы А. Г. тѣсно связана съ Шацкимъ духовнымъ училищемъ, куда, тотчасъ же по окончаніи курса, онъ опредѣленъ былъ преосвященнымъ епископомъ Виталиемъ на должность учителя пѣнія съ совмѣщеніемъ сей должности съ должностью надзирателя училища. Впрочемъ, послѣднюю онъ несъ только до сентября 1889 года. Въ іюль 1890 года А. Г. опредѣленъ былъ на должность эконома училища, каковую, вмѣстѣ съ должностью учителя пѣнія, и проходилъ до самаго выхода своего изъ училища. По должности учителя пѣнія А. Г. состоялъ еще и регентомъ училищнаго хора. Покойный былъ большой знатокъ и любитель пѣнія и за шестилѣтнее служеніе свое въ училищѣ поставилъ училищный хоръ на очень значительную высоту. Но украшеніемъ хора, по всей справедливости, былъ самъ А. Г., обладавшій очень пріятнымъ и симпатичнымъ голосомъ (баритономъ) и большимъ искусствомъ въ пѣніи. Между товарищами и сослуживцами, а равно и между учениками училища, покойный пользовался большою любовію. Этимъ онъ обязанъ былъ, безъ сомнѣнія, своему въ высшей степени прекрасному характеру. Скромность, простота въ обращеніи, доступность для каждаго, неподкупная честность и нелицемѣрная справедливость,—вотъ отли-

чительныя качества души покойнаго. Въ началѣ 1892 года, вынужденный разстроеннымъ здоровьемъ, А. Г. оставилъ службу въ духовномъ училищѣ и тогда же былъ опредѣленъ во священника къ Христорожественской г. Шацка церкви. И на новомъ мѣстѣ служенія, благодаря тѣмъ же прекраснымъ качествамъ души, А. Г. пользовался, среди прихожанъ своихъ, всеобщею любовью и уваженіемъ.

Помимо прямыхъ священническихъ обязанностей, А. Г., не смотря на слабость физическихъ силъ своихъ, несъ и многія другія должности. Такъ, за все время служенія своего въ священномъ санѣ онъ состоялъ законоучителемъ мѣстной церковно-приходской школы. Съ конца 1893 года состоялъ членомъ ревизіонной комиссіи по Шацкому духовному училищу, а съ конца 1894 года—членомъ Шацкаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Съ возстановленіемъ въ 1894 году (съ 15 октября) въ городѣ Шацкѣ самостоятельнаго благочинническаго округа, о. Алексѣй Григорьевичъ Преосвященнымъ Епископомъ Александромъ былъ опредѣленъ и. д. благочиннаго церквей г. Шацка, каковую должность и проходилъ до апрѣля 1896 года, когда, по совершенно разстроенному здоровью, былъ уволенъ, согласно прошенію, отъ указанной должности. Нѣсколько недѣль спустя о. А. Г. совсѣмъ сложилъ съ себя и обязанности приходскаго священника, думая исключительно заняться поправленіемъ совершенно разстроеннаго здоровья своего. Но поправиться уже не суждено было ему. Силы его день ото дня слабѣли все болѣе и болѣе. Предъ праздникомъ св. Пасхи состояніе его здоровья настолько ухудшилось, что онъ не могъ уже и подниматься безъ посторонней помощи... Умеръ о. Алексѣй Григорьевичъ истинно-христіанскою кончиною: въ концѣ страстной седмицы онъ былъ напутствуемъ св. Тайнами, а нѣсколько раньше того надъ нимъ, по желанію его, было совершено святое таинство елеосвященія.

Погребеніе о. Алексѣя было совершено въ Христорож-

дественской церкви. На отпѣваніе, во главѣ съ настоятелемъ градскаго собора, протоіереемъ С. Добровымъ, вышло почти все духовенство градскаго округа. Были нѣкоторые священники и изъ окрестныхъ селъ. Храмъ буквально былъ переполненъ молящимися. За неимѣніемъ мѣста въ храмѣ множество народа стояло около храма. Какъ литургію, такъ и чинъ погребенія пѣлъ хоръ пѣвчихъ духовнаго училища. Стройное и умильное пѣніе послѣднихъ произвело на молящихся глубокое впечатлѣніе. По прочтеніи послѣдняго Евангелія и положенной послѣ него молитвы была произнесена священникомъ духовнаго училища Д. А—вымъ рѣчь (нижепомѣщаемая), въ которой дана, между прочимъ, характеристика покойнаго какъ наставника и воспитателя юношества, какъ товарища и наконецъ какъ приходскаго пастыря. Предъ пѣніемъ стихирь: „Прійдите, послѣдніе цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему“... священникъ Николаевской церкви о. А. Соколовъ въ немногихъ, но въ высшей степени прочувствованныхъ словахъ вспомнулъ покойнаго въ бытность его еще ученикомъ училища, причемъ указалъ, что и въ то время отличительными чертами его были кротость и смиреніе,—качества, такъ ярко украшавшія душу почившаго и во всю его послѣдующую жизнь. По совершеніи отпѣванія гробъ съ останками почившаго былъ вынесенъ изъ храма на рукахъ священно-служителей и печальная процессія, сопровождаемая звономъ во всѣхъ церквахъ, направилась къ градскому кладбищу. Отдать послѣдній долгъ почившему, какъ бывшему наставнику и воспитателю, вышли и ученики духовнаго училища. Они встрѣтили погребальное шествіе на Большой улицѣ, противъ Казанской церкви, и въ присутствіи ихъ совершено было здѣсь заупокойная литія. Погребень о. Алексѣй на Успенскомъ градскомъ кладбищѣ около алтаря, съ правой стороны.

Миръ праху твоему и вѣчная тебѣ память, достойный

труженникъ на нивѣ духовнаго воспитанія юношества, добрый пастырь и прекрасной души человекъ!

Р ъ Ч Ъ,

произнесенная при погребеніи священника Христоужественской г. Шацка церкви о Алексѣя Григорьевича Русскаго.

Дорогой о Алексій Григорьевичъ! Да не оскорбится и не посѣтуетъ на насъ твой кроткій и смиренный духъ, что у гроба твоего рѣшаемся вспомнать о высокихъ качествахъ души твоей,—качествахъ, снискавшихъ тебѣ всеобщую любовь и уваженіе и собравшихъ у гроба твоего такое множество молящихся... Кратокъ твой жизненный путь!.. И одиннадцать лѣтъ не прошло еще съ тѣхъ поръ, какъ ты, съ успѣхомъ закончивъ свое образованіе въ духовной школѣ, выступилъ на путь служенія церкви и обществу. Но и на этомъ пути успѣлъ оставить ты много добраго, свѣтлаго, поучительнаго... Вотъ мы видимъ тебя прежде всего въ духовной школѣ наставникомъ и воспитателемъ юнаго поколѣнія, готовящагося впоследствии служить во св. церкви. Здѣсь—въ духовной школѣ—впервые суждено было тебѣ проявить свои высокія духовныя дарованія. Своимъ кроткимъ и смиреннымъ обхожденіемъ, своимъ незлобіемъ, знаніемъ и пониманіемъ дѣтскаго сердца, своимъ снисходительнымъ и отеческимъ отношеніемъ къ неизбѣжнымъ слабостямъ и недостаткамъ „малыхъ сихъ“, а, главное, своею любовью къ нимъ ты привлекъ къ себѣ дѣтскія сердца Юнымъ, но впечатлительнымъ сердцемъ, дѣтскою, но нѣжною и на все доброе отзывчивою душею дѣти скоро поняли добрую душу твою, поняли и достойно оцѣнили: любовь и уваженіе, полное и искреннее довѣріе,—вотъ что было отвѣтомъ со стороны дѣтей на твои отечески добрыя къ нимъ отношенія. А это не есть ли высшая и ничѣмъ не замѣнимая награда всякому